

УДК 930.1

Николаева А. О.

Научный руководитель – доктор исторических наук,
профессор Бондаренко К. М.

**ТЕРРОР В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.
(ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Целью данной статьи является получение среза революционной ментальности участников террора. Проводится сопоставительный

анализ мотивации терроризма с признаками каинской цивилизации, духовные аспекты которых освещены историком-богословом Е. А. Авдеенко, исследователем «Книги Бытия».

Ключевые слова: террор, революция, теология, опознание каинитян, посредник, провоцирование погромов.

The purpose of this article is to obtain a slice of the revolutionary mentality of the participants of terror. A comparative analysis of the motivation of terrorism with the features of the Kain civilization, the spiritual aspects of which are covered by historian-theologian E. A. Avdeenko, researcher of the «Book of Genesis».

Keywords: terror, revolution, theology, the identification Cainites, mediator, provoking riots.

Очевидно, что проблематика террористического движения в мировой истории, и Российской в частности, лежит в области конфликта мировоззрений социальных, религиозных и экономических общностей. Данное явление не локализуется границами стран и отдельных регионов, а имеет общемировой характер и предполагает глобально-историческое изучение с духовной направленностью (закономерности и параллели жизненных проявлений человечества). Ретроспективный взгляд обращает нас к первообразу убийства человеческого естества в Эдеме, совершенного падшим «духом злобы», о котором говорится: *он (дьявол) был человекоубийцей от начала* (Ин. 8:44). Далее: *Каин, убивая брата своего, и не показавшись, усыновляется дьяволу* [1, с. 45–54]. Братоубийца становится родоначальником *сынов Человеческих*, называемых еще *сынами Каина* и *строит город*. Так земля заселяется наряду с *Сынами Божьими* – земледельцами по Завету, духовно им антагонистичным историческим обществом, сеющим смерть. Смешение двух этих общностей и предопределило дальнейшее расширение феномена *убийство* во времени и пространстве. Такова традиционная мировоззренческая картина мира, формируемая духовным образованием и воспитанием имперской России на протяжении целого тысячелетия. Осознание *ближнего своего как брата во Христе* и в плоти единого исторического этноса позволило России создать уникальное этнотерриториальное образование, обладающее внутривнутриполитической устойчивостью и в течение длительного времени успешно сдерживающее проявления и развитие «духа Каина» в народе. Е. А. Авдеенко выявил 28 признаков, характерных для общества данного деструктивного духа [1, с. 45–54], некоторые из которых являются определяющими в проводимом исследовании. Перспектива намерений *сынов погибели*, воюющих с Законом Божьим и законами государственных обществ ими оккупируемых, проявляется уже при выборе военной семантики самоидентификации, такой, как *Боевая Организация «БО»*, у которой должен быть определен план действий. Суждения ряда отечественных историков – С. П. Мельгунова, О. А. Платонова, Б. Н. Миронова и др. – о плановой природе «русского индивидуального террора», как военного действия поражения противника, единокорны и однозначны. Проведем причинно-следственные параллели, опознающие мотивацию общности, производившей в России индивидуальный террор.

1. Катастрофически высокий, для православной империи, уровень атеистического мировоззрения в среде аристократии и интеллигенции, претендующих на роль наставников народа, что свидетельствует об их предрасположенности к каинитянскому мировоззрению, ценностям и мотивациям: а) *сыны погибели как антицерковь всегда непосредственно рядом, с Церковью, от них нельзя отгородиться, их ничем нельзя отпугнуть от Церкви* (1 признак); б) *учение их лукаво и лживо и непосредственно связано со смертью* – «Кровавое воскресение» попа Гапона как жертва «отцу лжи – дьяволу» (5 признак); в) функциональное слияние деятельности представителей структур с терроризмом на примере методов работы «Охранного Отделения», где агент платно оказывал «Ведомству» посредническую услугу [2, с. 151–155] (1, 5, 11 и 17 признаки); г) *мечта о новой жизни* – «Мы свой, мы новый мир построим...» – и о *прогрессе развития* жизненных благ представляла бомбистам заинтересованность в *убийстве ближнего* < > и *нарѳченію имени своих на землях* (Пс. 48:12) как топономическая особенность постреволюционного периода (14, 22 и 25 признаки);

2. Упразднение Русской традиционной земледельческой общины и десакрализация земли – «праха Отцов – отечества»,

превращаемого в товар, повлияло на изменение ментальности крестьянства; д) крестьянин оставил «благую часть», трудовую миссию *Сынов Божьих* по возделыванию «земли в поте лица» и соблазнился *городом* как каинитянским способом безземельного жительство. Земля как *храм* сиротела, оставаясь без своего *священника-крестьянина*, – в этом одна из причин *дефицита благодати*, фиксируемого патристически настроенным священством, прот. Иоанн Кронштадский [3, с. 112] (17 и 22 признаки);

3. *Город* как форма жизни вне отношения к земле *есть центр посреднической деятельности*, где: е) Каин – властитель городской жизни (*буржуа*) – «универсальный и непревзойденный **посредник**». Посредник – это элемент, имеющий искусственную природу, соединяющий за плату нуждающегося в чем-либо с востребуемым. Поэтому, согласно концепции Е. А. Авдеенко, в Российской Империи **террорист – это посредник, занимающий место между властью – Законом Божьим, Царем, чиновником и «угнетенным» народом, которому он платно предлагает террористические услуги, которые он сам создает и постоянно поддерживает, гипертрафически преувеличивая их нравственную ценность**.

«...С января 1904 г. по декабрь 1907 г. Е. Ф. Азеф, агент Департамента полиции и одновременно куратор БО, получил из кассы ЦК почти 320 тыс. франков. < >. Согласно утверждению Б.В. Савинкова, «дело Плева» обошлось партии эсеров в 30 тыс. руб., «дело великого князя Сергея Александровича» – в 7 тыс. руб. На самом деле траты были большими. Савинков и другие боевики расходовали деньги безотчетно. Авторитетные члены партии определяли затраты на каждое из упомянутых выше «дел» в 50 и 40 тыс. руб...» [4, с. 181–182]. Значительная часть огромных денежных сумм, добытых максималистами кровавыми разбоями финансовых учреждений, бесследно исчезала в беспробудных кутежах [4, с. 182]; ж) «террорист-Каин» мог испытывать, а мог и не испытывать никакой личной неприязни к убитому (3 признак). В июле 1906 г. был убит Самарский губернатор Блок. Убийца, эсер-террорист Григорий Фролов, спустя годы говорил: «*Что за человек был самарский губернатор и каково было его служебное поприще, я не знал; да это в то время было неважно: он был бы, вероятно, убит, если бы был даже самым лучшим губернатором*» [5, с. 114]; з) российский *город* начала XX века как средоточие проблемности и конфликтности в демографических, этнических и экономических интересах при значительной миграции крестьянства с земли, превратился в очаг социальной напряженности и провокационных лишений – дефицитов (1, 15, 17, 26 признаки).

4. Неограниченная нравственностью потребность *свободы говорения* адептов этого общества, выступавших в означенный период на многочисленных антигосударственных митингах и сознательно провоцировавших погромы на «побиение себя», *семикратно расслабляющее* оккупируемый ими народ опознается 9 и 20 признаками.

5. Е. А. Авдеенко утверждает: как и Церковь Божья, так и каинитяне *не есть никакой этнос* (4 признак). По косвенным данным можно судить, что после Потопа ни одной капли крови от каинитян не осталось (Быт. 6:9).

В заключение работы необходимо отметить, что духовные признаки каинитянской цивилизации, выявленные и структурированные исследователем Е. А. Авдеенко, способствуют распознаванию мотивации исторических персоналий при анализе феномена *террора* в Российской Империи конца XIX – начала XX века и заслуживают дальнейшего теоретического углубления, системного методического изучения и использования.

Литература:

1. Авдеенко, Е. А. Тема «Каин» в современном мире / Е. А. Авдеенко. – Москва: Классик, 2014. – С. 45–54
2. Спиридович, А. Записки жандарма / А. Спиридович – Москва: Первая Образцовая Типография, 1991. – 268 с.
3. Русь перед вторым пришествием / сост. С. Фомин. – 3-е изд., исп. и доп. – Житомир, 1995. – 374 с.
4. Леонов, М. И. Террор и Смута в Российской империи / М. И. Леонов // Вестник СамГУ. – 2007. – № 5/3 (65). – С. 181–182.
5. Фролов, Г. Террористический акт над самарским губернатором / Г. Фролов // Каторга и ссылка. – 1924. – № 1. – С. 114.